

Глава 7. Хоу Сяовэнь из Цзибэй (часть 2)

Едва Шэнь Цинхань умолк, как в комнату, сметая дверь с петель, ворвался яростный поток мечевой ци. Нападавший явно не заботился о тишине: грохот посреди ночи стоял такой, будто за их жизнями явилась сама смерть.

— Цинхань, берегись! — истошно выкрикнул Мо Наньфэн.

Шэнь Цинхань даже не успел обнажить клинок. В отчаянном порыве он лишь влил внутреннюю силу в ладонь и выставил перед собой изумрудно-зелёные ножны. Удар был такой мощи, что его отбросило назад на пять шагов.

За порогом стоял Сыма Вэйхоу. Его изящный складной веер исчез, сменившись длинным серебряным мечом, холодный блеск которого перекрывал лунный свет.

— Господин Сыма? — Мо Наньфэн опешил. — Вы... но зачем? Почему?!

— Неужели ты и вправду хочешь знать? — Сыма Вэйхоу тонко улыбнулся и неспешным шагом вошёл в комнату.

Мо Наньфэн уже готов был закивать, но Цинхань резко оборвал его:

— Нам это не интересно. Господин Сыма, если вы явились ради поединка, то прошу на выход. А если желаете заставить нас замолчать навсегда, то...

— Замолчать? О чём вы? Мы ведь ровным счётом ничего не знаем! — Мо Наньфэн, подхватившись с пола, безрассудно заслонил друга собой. — Вы что же, не в силах раскрыть дело, решили прирезать нас как свидетелей?

— Мне? И ради такого пустяка марать руки? — рассмеялся Сыма Вэйхоу.

— Триста семьдесят две жертвы, три собаки, две свиньи и полдюжины птиц — и это вы называете «пустяком»? Да там одних убийц было не меньше десятка!

— Ха! Триста жизней... Для меня и три тысячи — пыль под ногами.

— Ты...

Шэнь Цинхань мягко отодвинул Мо Наньфэна.

— Что, понимаете, что дело не скрыть? Решили избавить своего Хоу от лишних глаз?

— Мальчишка, ты слишком недооцениваешь моего господина.

— Значит, всё дело в Кровавом мече?

— В точку.

— Вы рассчитываете, что стоит нам погибнуть, как вы доложите двору, будто клинок забрали люди с гор Куньлунь. А куда они делись потом — уже не ваша забота.

— Ты слишком умён для своего возраста. Убивать тебя будет даже жаль.

— Тот удар был посильнее, чем у прошлого старика, — Цинхань попытался оттеснить Мо Наньфэна, но этот идиот втемяшил себе в голову, что должен служить живым щитом, и не двигался ни на шаг. — Но я с ним справился.

— К тому же, нас двое! — победно вставил Мо Наньфэн.

— Двое? — Сыма Вэйхоу расхохотался, он смотрел недобро. — А вы знаете, сколько со мной людей?

Луна светила ярко, заливая мертвенным светом пустой двор.

Сыма Вэйхоу щёлкнул пальцами. Мгновенно из теней, словно призраки, соткались десятки тёмных фигур. Они заполнили всё пространство, безмолвные и пугающие.

Мо Наньфэн, чувствуя, как слабеют ноги, потащил Цинханя назад.

Одного взгляда хватило, чтобы понять: их не меньше полусотни. И каждый — профессиональный убийца.

— Молодые господа, вам всё равно не миновать смерти. Выходите во двор, и старик, возможно, дарует вам лёгкий конец, — к Сыма Вэйхоу подошёл Шан Лююнь, поглаживая бороду. — За этим домом — родовое святилище семьи Шуй. Семи дней после их гибели ещё не прошло, не стоит тревожить души мёртвых резнёй в помещении.

Договориться не получится. Либо смерть, либо поединок до последнего вздоха.

Мо Наньфэн чуть обнажил клинок, вызываясь вскинув подбородок:

— Ну и как будем биться? По правилам чести или устроим кровавую свалку?

— А в чём разница, по-твоему? — вопросом на вопрос ответил Шан Лююнь.

— «По чести» — значит, установим очерёдность. Кто первый, кто второй, кто дерётся, а кто смотрит. Всё по договору. А «свалка»... это когда все на всех, и винить в своей смерти можно только собственное невезение.

— Любопытно, — Сыма Вэйхоу щёлкнул ногтем по лезвию своего меча. — Что думаете, господин Шан?

— Всё на ваше усмотрение, господин Сыма.

— Тогда я выбираю первым.

Сыма Вэйхоу лениво указал остриём вперёд. Мо Наньфэн несколько раз дёрнулся, пытаясь перехватить этот жест на себя, пока Цинхань не вlepил ему затрещину, отпихивая в сторону.

— Мой стиль боя довольно... кровав. Боюсь, сражаясь с такой красотой, у меня может дрогнуть сердце, — Сыма Вэйхоу учтиво отступил, освобождая проход. — Молодой господин Шэнь, прошу на площадь.

— Цинхань... — Мо Наньфэн вцепился в его рукав. Даже по одному мимолётному выпадку было ясно: этот Сыма Вэйхоу — мастер совсем иного порядка, чем никчёмный Шан Лююнь.

— Живо разберись с остальными, — едва слышно прошептал Шэнь Цинхань, высвобождая руку.

Они вышли во двор. Противники разошлись, образуя круг.

— Прощу, обнажите меч, — Сыма Вэйхоу сделал приглашающий жест.

Шэнь Цинхань медленно потянулся к поясу. Он обхватил изумрудную рукоять, и когда клинок покинул ножны, по двору пронёсся леденящий свист, а воздух ощутимо похолодел.

— Ваш мечевой ци так похож на вас — такой же холодный, пробирающий до костей, — Сыма Вэйхоу извлёк своё оружие с едва уловимой насмешкой. — Что ж, раз вы так стремитесь отгородиться от мира льдом, я подброшу в ваш костёр немного огня. Посмотрим, растает ли ваше сердце.

Сыма атаковал первым. Мо Наньфэн, понимая, что его аура за спиной может помешать размашистым техникам друга, отступил вправо. Несмотря на годы опеки, он верил в силы Цинханя: за этим хрупким, почти женственным лицом скрывался боец, чья рука не знала жалости в разгаре боя.

Уклонившись от двух яростных выпадов, Шэнь Цинхань нанёс встречный удар. Холодный ветер взвихрился вокруг него; поверхность пруда во дворе мгновенно затянута тонкой коркой льда.

Металл звенел о металл. Удары были такой силы, что там, где клинки промахивались, на каменных плитах оставались глубокие рваные борозды.

— Кажется, я тебя недооценил, — Сыма Вэйхоу был изумлён.

— Нет. Ты слишком переоценил себя.

— Мой меч не оставляет свидетелей в живых.

— Не оставляет? Или просто боится оставить? — Цинхань тенью скользнул в сторону, уходя от очередной атаки. — Насколько я знаю, если подчинённые Ин Сыиня не справляются с целью, Хоу предпочитает лично избавляться от неудачников.

— Ты — первый, кто осмелился произнести имя моего господина без должного почтения.

— Неужели псы из Цзибэй настолько привыкли к раболепию? С каких пор запрещено называть подлецов их именами?

— Мне-то всё равно, называй как хочешь, — Сыма Вэйхоу прищурился и опасно усмехнулся. — Но судя по твоему тону... у тебя к нашему Хоу личные счёты?

— Каждый честный человек обязан желать смерти изменнику и злодею.

В этом ударе Шэнь Цинханя не осталось милосердия — лишь ледяная жажда крови.

— Вот как? Не верю. Обычный прохожий бежал бы от Хоу без оглядки, а не лез в это болото. Неужели в наше время кто-то и впрямь готов расстаться с головой ради призрачной справедливости?

Шэнь Цинхань обрушил на противника серию из трёх молниеносных атак, заставляя того пятиться.

— А может, ты — отпрыск тех, чью кровь Хоу пустил когда-то? Дай-ка вспомнить... Хоу Сяовэнь получил титул в шестнадцать. За последние двадцать лет... сколько он вырезал семей по фамилии Шэнь? — Сыма Вэйхоу заметил, как дрогнул клинок в руке юноши, и торжествующе усмехнулся. — Наставник наследного принца Шэнь Ицин? Ревизор Шэнь Вэйчжи? Или... Великий генерал Шэнь Мо?

Дзынь!

Шэнь Цинхань, обычно безупречно владевший собой, сорвался на яростный, почти безумный натиск. Он рассвирепел. Сыма Вэйхоу с трудом сдерживал этот напор, но улыбался всё шире.

— Кажется, я попал в точку.

— Цинхань! — выкрикнул Мо Наньфэн, видя, как друг теряет голову от ярости.

— Какая ирония... встретить выжившее отродье именно сейчас. Что ж, сегодня ты точно умрёшь! — Сыма Вэйхоу вложил всю мощь в ответный выпад, и волна его ци отбросила Цинханя назад.

Мо Наньфэн коршуном бросился вперёд. Он подхватил Шэнь Цинханя за талию, не давая упасть, и крепко прижал к себе, помогая восстановить равновесие. Пальцы Мо до боли сжали плечо друга, пытаясь передать ему хоть немного спокойствия.

— Красивая маска холода, да только внутри у тебя пожар. А на поле боя чувства — это приговор, — бросил Сыма Вэйхоу.

Его клинок окутало багровое марево, в то время как меч Цинханя продолжал пульсировать морозным лазурным светом.

Мо Наньфэн заслонил Шэнь Цинханя собой. Выставив меч, он прорычал:

— Тебе нечему учить моего Цинханя. Хочешь драться? Я поиграю с тобой.

— Не выйдет. Мы договорились о честном поединке, и я намерен соблюдать правила.

— Отойди, — Шэнь Цинхань мягко оттолкнул Мо Наньфэна и снова поднял клинок. — Господин Сыма ошибся. Моё сердце гораздо холоднее, чем кажется.

Мо Наньфэн знал о Цинхане немного. Он был влюблён в него до беспамятства уже десять лет и знал, что тот любит вино из османтуса и лунные прогулки. Но о его прошлом... Цинхань всегда хранил гробовое молчание.

Но этот Сыма Вэйхоу явно сорвал печать с тайны, которую Шэнь Цинхань так старательно прятал. Если Хоу Сяовэнь, привыкший искоренять врагов до седьмого колена, узнает, что кто-то из семьи Шэнь выжил — Цинханю конец.

Понимая, что поединок затягивается, Мо Наньфэн внезапно развернулся к Шан Лююню.

— Господин Шан, хватит стоять столбом. Пора кончать с этим.

Люди Сыма Вэйхоу не могли выпустить их живыми. Но и Мо Наньфэн понимал: теперь он не может позволить ни одному из этих пятидесяти человек уйти отсюда.

Даже один выживший свидетель — это смертный приговор для Цинханя.

И Мо Наньфэн поклялся себе, что этого не допустит. Любой ценой.

<http://bllate.org/book/17523/1653403>